

Г.Ю. Пяткова*

ЛЕГКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА (1921–1925 гг.)¹

В Самарской губернии, одной из губерний Среднего Поволжья, до октябрьского вооруженного восстания в Петрограде 1917 г. мелкое крестьянское земледельческое хозяйство являлось преобладающей формой в ее экономическом развитии. Объем местной промышленности зависел от наличности сырья, которое давало сельское хозяйство². В указанное время сельское хозяйство давало 79 %, а промышленность – 21 % валовой продукции против 58 % и 42 % по стране в целом. Легкая промышленность Самарской губернии была представлена небольшими предприятиями, занятыми обработкой кожевенно-мехового сырья и шерсти. Отсутствие фабричного производства одежды и обуви, а также рост населения города Самары способствовали их кустарному выпуску, и из 4,5 тысячи кустарей и ремесленников Самары около 50 % занимались производством одежды и обуви. В период же первой мировой войны возросла выработка кожевенно-меховых и швейных изделий с целью снабжения войск. И в Самаре возникло несколько швейных мастерских³.

После семи лет мировой и гражданской войн, сокративших численность населения России на 10887 тыс. человек и производство в крупной промышленности в 1920 г. до 14,6 %⁴, страна переходила к мирной жизни и нуждалась в восстановлении разрушенного хозяйства. С 1918 по 1920 гг. большинство крупных, средних и даже мелких промышленных предприятий в стране были национализированы, а решением правительства от 1 марта 1919 г. были объявлены государственной собственностью. И если на 20 января 1919 г. в ведении кожевенного отдела «Губкож» Самарского Губернского Совета Народного Хозяйства (ГСНХ)⁵ находилось четыре национализированных кожевенных предприятия: два кожевенных завода, лайковый завод и овчинный завод с общим числом рабочих и служащих 117 человек⁶, то на 1 января 1921 г. находилось уже 72 предприятия и производства, в том числе: 29 кожевенных, 15 овчинных, 15 обувных, 11 шорных и 2 раскройно-посадочных. На 27 января 1919 г. в ведении отдела «Губтекстиль» Самарского ГСНХ значились в числе четырех национализированных предприятий г. Самары: ватная фабрика, закройная мастерская, швейная мастерская № 1 и швейная мастерская № 2 с общим числом рабочих и служащих 219 человек⁷. В ведении отдела «Губодежды» Самарского ГСНХ на 1 апреля 1921 г. находились предприятия, относящиеся к мелкой швейной промышленности: закройная мастерская, швейная мастерская № 3, швейная мастерская № 4, швейная мастерская № 5, швейная мастерская № 6, швейная мастерская № 7 и мастерская при женском монастыре с общей численностью работающих 385 чел.⁸ Руководство и контроль за деятельностью национализирован-

* © Пяткова Г.Ю. – старший преподаватель кафедры философии Поволжского государственного университета телекоммуникаций и информатики, 2010

ных государственных предприятий легкой промышленности возлагались на Самарский ГСНХ⁹.

В мае 1921 г. в Поволжье и ряде губерний Центра началась засуха, уничтожившая посевы. Неурожай и голод 1921–1922 гг. подорвали промышленность Самарской губернии. Здания фабрик и заводов, не ремонтировавшиеся свыше 10 лет, пришли в ветхость, оборудование устарело. Не хватало топлива, сырья, инструментов. Производственные возможности предприятий были невелики. Губерния испытывала острую нужду в квалифицированных кадрах и опытных руководителей производства¹⁰. В промышленности Среднего Поволжья к 1921 г. усилился финансово-экономический кризис, вызванный как объективными причинами гражданской войны и иностранной интервенции, так и допущенными ошибками в промышленной политике¹¹ правящей партии большевиков. И советское государство под воздействием обстоятельств первостепенное значение придало основным мероприятиям, направленным на укрепление и развитие промышленности¹².

Способствовать кооперативному строительству во всех его видах должен был Декрет СНК РСФСР от 17 мая 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности»¹³.

Истощенные запасы сырья, топлива и скудные финансовые возможности не позволяли советскому государству снабжать ими предприятия промышленности. И 5 июля 1921 г. был принят декрет «О порядке сдачи в аренду предприятий, подведомственных ВСНХ». Самарский ГСНХ оставил в своем ведении 125 предприятий с 9345 рабочими и служащими, остальные 275 предназначались для сдачи в аренду¹⁴. Период наибольшего развития аренды пришелся на 1922–1925 гг., и по состоянию на 1924 г. доля частных предприятий составила в кожевенной отрасли 19 %. Во всех отраслях наиболее распространена была краткосрочная аренда (от трех до пяти лет). Исключения составляли крупные предприятия¹⁵. Данные на 1 января 1923 г. говорят о том, что в Самарской губернии было сдано в аренду 21 предприятие¹⁶. НЭПу дал старт «Наказ Совета Народных Комиссаров о проведении в жизнь начал новой экономической политики», который был утвержден СНК 9 августа 1921 г.¹⁷ «Наказ» обязывал Госплан провести в кратчайший срок отбор основных жизнеспособных предприятий и отдельных отраслей промышленности, выявить отдельные ударные направления для решающих производств и отраслей хозяйства¹⁸, т. е. основные производства должны были развиваться на дореволюционной основе.

Давая точное определение того, какие предприятия остаются на государственном снабжении, IX Всероссийский съезд Советов, проходящий в декабре 1921 г., указал, что речь идет в первую очередь о тех отраслях крупной промышленности, «продукция которых служит для обеспечения снабжения армии или для восстановления основных отраслей хозяйства республики (военная промышленность, минеральное топливо, металлургия и т. д.)»¹⁹.

Так, в 1921 г. органы советской власти своими решениями и указаниями утвердили основы осуществления политической стратегии правящей партии большевиков в области промышленности на переходный период.

И в результате реорганизации промышленности, осуществленной за полтора года, появились трестированная промышленность и нетрестирован-

ные производства²⁰. Государственная промышленность организовывалась в виде трестов-объединений. Трестирование предприятий несло в себе плановое начало их производственной деятельности. Оно проходило под руководством ВСНХ и местных совнархозов на основе постановления СТО от 12 августа 1921 г.²¹ Организация трестов обеспечивалась центральным финансированием, но они привязывались сначала к главкам, потом к синдикатам, обладавшим реальным правом распоряжения сырьем, реализацией продукции и средствами предприятий, которые становились зависимыми от центральных структур. Прибыли предприятий отчислялись в СНХ. Но государственных средств хронически не хватало²².

В промышленности в 1922 г. в целом по стране были проведены глубокие рыночные преобразования: начал использоваться коммерческий кредит, стали практиковаться натуральные выплаты за более производительный труд, была установлена прямая связь между качеством работы и денежной оплаты, повсеместно установлена сдельная оплата труда при постепенном увеличении денежной составляющей.

Вся система промышленного кредитования была нацелена на первоочередное кредитование государственной промышленности, которую обслуживали все Госбанки. Частную же промышленность обслуживали только исключительно слабые общества кредита²³.

В Самарской губернии в связи с гражданской войной и необходимостью массового пошива обмундирования для РККА была вновь организована швейная промышленность²⁴. К зиме 1922 г. в результате объединения швейных мастерских № 7, № 2 и закройной мастерской образовалась мастерская № 2, которая и стала швейной фабрикой, а в бывшей швейной мастерской № 7 была организована мастерская № 3 для пошива гражданской одежды²⁵. Таким образом, в 1922 г. произошла трансформация швейной отрасли в ее новое качество – была образована швейная фабрика на основе мелких швейных мастерских и закройного цеха. В связи с окончанием войны пошив для армии сократился и было организовано два предприятия: «Швейпром», вырабатывающий гражданскую одежду, а также специальную одежду для различных учреждений и предприятий с целью извлечения коммерческой прибыли, и «Красная звезда», обслуживающая исключительно нужды военного ведомства²⁶. Фабрике «Швейпром», находящейся в 1923–1924 гг. в составе предприятий, относящихся к Самарскому областному отделению Всероссийского Синдиката швейной промышленности (Синдшвейпром), как и всей легкой промышленности Самарской губернии, предстояло приспособить свое производство к потребностям потребителя, т. е. перейти на рыночные рельсы. Этому способствовало постановление «О свободной реализации продуктов предприятиями», снятыми с государственного снабжения, принятого в свете вышеназванного «Наказа»²⁷.

В результате перевода «Губупркож» при Самарском ГСНХ на хозяйственный расчет в качестве организационной формы местной кожевенной промышленности выступало Государственное объединенное управление кожевенной промышленности Самарской губернии (с сокращенным наименованием «Самкожтрест»), образованное 1 февраля 1922 г.²⁸ Трест должен

был осуществлять свою деятельность в соответствии с новой экономической политикой, введенной советским государством, что привело к сокращению кожевенных производств, связанных прежде с выполнением военных заказов для Красной Армии²⁹. Кожевенные производства, не вошедшие в «Самкожтрест», передавались в ведение уездных исполнительных комитетов (УИК) губернии³⁰.

Производственная программа «Самкожтреста» носила изменчивый характер и зависела от производственных и планово-рыночных факторов³¹, выполнение же производственной программы предприятиями «Самкожтреста» зависело от обеспечения их сырьем, топливом и материалами³². И трест, опираясь на государственную поддержку, построил государственные предприятия, входящие в его ведение, в новые рыночные условия³³.

Однако в конце 1924 г. местные хозяйственные органы³⁴ и Президиум Самгубисполкома рассматривали, обсуждали и решали вопрос о реорганизации Управления кожевенной промышленности Самарской губернии³⁵, в результате чего Президиум 11 декабря 1924 г. постановил: козуправление упразднить; обувная фабрика сохраняется как самостоятельная единица; кожзавод с овчинным цехом образуют единое заводоуправление, а общее регулирующее руководство ложилось на Управление предприятий ОМХ³⁶, задачей которого становилось развитие кожевенной промышленности с учетом наличия сырья в губернии³⁷. Обувная фабрика и кожзавод с овчинным цехом представляли государственный сектор в кожевенной промышленности губернии³⁸.

В связи с ликвидацией «Самкожтреста» бывшие его предприятия, вступая на самостоятельный хозрасчет, были в удовлетворительном состоянии, особенно кожзавод³⁹, который был обеспечен Трестом нужным для него сырьем на полный 1923–1924 операц. год и на начальный период 1924–1925 операц. года⁴⁰. Стабильная производственная деятельность Самарского кожзавода в 1925 г. позволила ему заявить о себе, как о субъекте всесоюзного масштаба участием на Нижегородской ярмарке с операциями по реализации готовой продукции, несмотря на недостаток заводской кожпродукции на местном рынке. На кожевенном же рынке Союза ССР со второй половины 1924 – 1925 операц. года наблюдалось значительное несоответствие спроса на кожполуфабрикаты темпу развертывания производства госкожпромышленности, что приняло во второй половине 1925 г. характер товарного голода⁴¹.

В 1923–1925 гг. была дана серьезная налоговая передышка государственной промышленности. В то же время наблюдался рост прямых налогов и сборов в частной и арендованной промышленности⁴².

В январе 1923 г. на совещании Правления Губкооперативсоюза с представителями Райкооперативсоюзов, УИКов, Губземуправления и Самарского ГСНХ обсуждался вопрос о постановке сбыта продукции всех видов через кооперацию, что позволило бы государственной промышленности обрести прочный оборот, дальнейшее развитие и удешевить стоимость ее продукции в сравнении с частной торговлей⁴³. И обращаясь к сбыту готовой продукции Самарским кожевенным заводом в 1925 г., следует отметить, что произведенный им кожевенный товар сбывался исключительно государственным

органам и кооперации, а именно: Самгубвнторгу, Волжскому областному отделению Всероссийского кожевенного синдиката (ВКС) и Губкооперативсоюзу⁴⁴.

Статистические данные говорят о следующем географическом расположении кожевенной ценовой промышленности: в г. Самаре она сосредотачивалась на 95,98 % и в Пугачевском уезде на 4,02 %⁴⁵.

В 1924 г. швейная фабрика № 2 переехала в здание бывшего епархиального училища г. Самары⁴⁶, где ее производство получило дальнейшее развитие. И если на фабрике «Швейпром» валовая стоимость выработки в 1924/1925 г. достигла 481469 руб. 57 коп. при среднем числе рабочих 247 человек, то на фабрике «Красная звезда» за этот же период эти показатели составили соответственно 1169827 руб. 21 коп. и 440 рабочих⁴⁷. Данная концентрация рабочих в этих двух ценовых, крупных швейных предприятиях соответствовала общей политике советского государства, направленной на создание кадров рабочего класса в крупном промышленном производстве как социальной основы создаваемого социалистического производства и опоры политического строя.

Фабрика «Швейпром» находилась в составе предприятий швейной промышленности, относящихся к Самарскому областному отделению Акционерного общества Всероссийского Синдиката швейной промышленности, но в связи с его ликвидацией⁴⁸ с 1 января 1925 г. Самарское областное отделение передавалось Государственному Московскому тресту швейной промышленности «Москвошвей», образованному на основании декрета СНК СССР от 17 июля 1923 г. «О местных трестах» для производства предметов швейной промышленности заведениями, входящими в него, и их сбыте⁴⁹. С 1 января 1925 г. в г. Самаре открылось и Поволжское отделение треста «Москвошвей» с филиалами в Уфе, Оренбурге и Ульяновске⁵⁰.

Производственная деятельность предприятий легкой промышленности в рассматриваемый период зависела от совокупности факторов, обеспечивающих производственный процесс. Так, работа обмундировочной фабрики «Красная звезда» зависела в первую очередь от наличия заказов и обеспечения их материалами и фурнитурой со стороны Военно-хозяйственного управления (ВХУ) Приволжского военного округа (ПриВО) РККА, исполнение которых покрывало потребности округа. И за период с февраля по октябрь 1924 г. фабрика, по подсчетам автора, выработала изделий в общем количестве более 520 тысяч штук на сумму 188347 руб. 78 коп.⁵¹ Однако количество выпускаемой продукции варьировалось от заказа к заказу, а это, в свою очередь, влияло на продолжительность работы фабрики, на производительность труда рабочих, приводило к сокращению рабочей недели и к простоям⁵².

В рассматриваемый период на предприятиях «Швейпром» и «Красная звезда» осуществляли деятельность фабрично-заводские комитеты профессионального союза работников швейной промышленности губернии⁵³.

В 1924–1925 г. вся промышленность Самарской губернии была представлена ценовой, мелкой и кустарной⁵⁴. Согласно статистическому источнику, по состоянию на 1 октября 1925 г. из 234 ценовых предприятий Самарской

губернии, состоящих на учете, действовало 151 предприятие с общим количеством рабочих 8961 человек, в том числе 8 заведений кожевенной и меховой промышленности с 221 рабочим и 2 заведения швейной промышленности с 742 рабочими⁵⁵.

Государственная, кооперативная и частная кожевенная промышленность в 1925–1926 г., удовлетворяла потребности губернии своей продукцией на 32,4 %, а остальные 67,6 % ввозились с заводов и фабрик других губерний.⁵⁶ Несмотря на то что данная отрасль промышленности находилась в благоприятных условиях в отношении использования сырья Самарской губернии и ближайших районов⁵⁷, она еще и в 1928 г. не имела ни одного крупного механизированного завода⁵⁸.

В целом швейная и кожевенная отрасли легкой промышленности Самарской губернии в 1921–1925 гг., как и промышленность Среднего Поволжья, не решала главной задачи – удовлетворение возрастающего спроса крестьянства на промышленные товары⁵⁹.

Новая экономическая политика начального рассматриваемого ее этапа, осуществляемая Советским государством, учитывающим важное значение легкой промышленности в народном хозяйстве и в обеспечении армии, оживила отрасли легкой промышленности, что было вызвано как восстановлением рынка, так и административным воздействием партийных и советских органов. При этом шел процесс концентрации производства на основе обобщественного сектора, развитие крупных предприятий в швейной и кожевенной промышленности, относящихся к государственным предприятиям губернии и в целом успешно использовавших новые условия хозяйствования⁶⁰. Наиболее стабильным и прогнозируемым, имеющим будущность, был государственный сектор швейной и кожевенной отраслей легкой промышленности Самарской губернии. Иные секторы названных отраслей осуществляли свою производственную деятельность под бдительным контролем со стороны Советского государства и в соответствии с его политико-экономическими целями.

Примечания

¹ НЭП, проводимая советским государством под руководством РКП(б) в 1921–1928 гг., заложила фундамент дальнейших преобразований в экономике страны в соответствии с идеологической доктриной партии большевиков. Автор, обращаясь к начальному периоду НЭПа – 1921–1925 гг. – объективно учитывала следующее: решались многочисленные задачи переходного периода в восстановлении хозяйства, создавался и развивался государственный сектор в области промышленности. При этом автор не ставила задачи определить степень восстановления предприятий легкой промышленности губернии в рассматриваемый период. Привлеченные же к анализу указанной проблемы источники и литература дают основание утверждать, что предприятия легкой промышленности Самарской губернии восстанавливались на производственном потенциале, эволюционно сложившемся в дореволюционный период, а крупные предприятия создавались на основе мелкого и кустарного производства.

² Самарское Поволжье в XX веке: сб. документов и материалов. Самара, 2000. С. 244.

³ Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С. 172.

⁴ История России. XX– начала XXI века / под ред. академика РАН Л.В. Милова. М., 2007. С. 339.

⁵ Самарский ГСНХ образован был в январе 1918 г., а упразднен 15 ноября 1923 г. в резуль-

тате перестройки органов управления как в стране в целом, так и на местах. Самарский ГСНХ образован был вновь для руководства промышленностью 20 января 1926 г.

⁶ Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области». (ГУСО «ЦГАСО»). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 160. Л. 6, 7об.

⁷ Государственное учреждение Самарской области «Самарский областной государственный архив социально-политической истории» (ГУСО «СОГАСПИ»). Ф.Р. 9430.Оп. 3. Д. 2.Л. 2об., 3.

⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. 9480. Оп. 1. Д. 81. Л. 3, 22.

⁹ Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья в 20-е годы. Пенза, 1998. С. 39, 40.

¹⁰ Там же. С. 118.

¹¹ Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы: новый взгляд (на материалах Средне-го Поволжья). М., 2001. С. 140.

¹² С начала реализации НЭП советское государство основное значение для восстановления народного хозяйства придавало тяжелой промышленности, и одной из главных задач экономической политики являлось более значительное выделение средств для основных отраслей государственной промышленности. Легкая промышленность в стране и в регионах на 83 % финансировалась за счет банков, а тяжелая – на 86,3 % из госбюджета, причем за 1922–1925 гг. через бюджетное финансирование было направлено в промышленность 282 млн. руб., основная часть безвозвратно. См.: Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы. С. 155.

¹³ Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья в 20-е годы. С. 58.

¹⁴ Там же. С. 26,27.

¹⁵ История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. XX век. (1918–1998 гг.). М. 2000. С. 87.

¹⁶ Самарское Поволжье в XX веке. Самара, 2000. С. 250.

¹⁷ СССР в период восстановления народного хозяйства (1921–1925 гг.). Исторические очерки. М., 1955. С. 94; История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 2. М., 1976. С. 24.

¹⁸ СССР в период восстановления народного хозяйства. С. 95.

¹⁹ Там же. С. 97–98.

²⁰ Гатауллина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики: социально-экономические процессы и повседневность: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009.

²¹ Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья. С. 29.

²² Гатауллина И.А. Указ. соч.

²³ Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы. С. 155.

²⁴ О том, что швейное производство мелкой промышленности Самарской губернии выполняло заказы Военного ведомства, см.: ГУСО «ЦГАСО». Ф. 9480. Оп. 1. Д. 72. Лл. 19–22; Д. 81. Л.24; Д. 128. Л. 1.

²⁵ Беспалов В.И., Табачников С.М. Ровесница Октября. Документальный рассказ о швейной фабрике «Красная звезда». Куйбышев, 1968. С. 18.

²⁶ В начале 1922 г. в результате разделения этих предприятий фабрика «Красная звезда» получила 75 % оборудования и на фабрике преобладала машинная работа. См.: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 14. Л. 110. А на 1 апреля 1925 г. фабрика имела: 32 моторных машины, 195 ножных ремесленных и 70 семейных машин, 4 петельных машины, 1 скрепочную машину и другой производственный инвентарь. См.: Ф. 524. Оп. 10. Д. 28. Л. 37.

²⁷ Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы. С. 144.

²⁸ Ликвидация «Губупржож» была произведена в соответствии с постановлением Самарского ГСНХ от 31 января 1922 г. См.: ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-9430. Оп. 1. Д. 27. Л. 412. Основной капитал «Самкожтреста» на 1 марта 1922 г. составлял 545584 руб. 47 коп. в золотой валюте, а оборотный капитал – 1555755 руб. 90 коп. в золотой валюте. См.: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-282. Оп. 1. Д. 35. Л. 5.

²⁹ ГУСО «СОГАСПИ». Ф.Р-9430. Оп. 3. Д. 2. Л. 273. Подробнее см.: Там же. Оп. 1. Д. 27.Л. 417, 423, 425, 427, 436, 438.

³⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-3777. Оп. 1. Д. 21. Л. 6, 26об.

³¹ Подробнее см.: ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 5; Ф. Р-9430. Оп. 3. Д. 2.Л. 257, 271.

³² ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-73. Оп. 1. Д. 1. Л. 4, 5.

³³ Согласно архивным данным, «Самкожтрест» проводил торговые операции на Нижегородской ярмарке в 1923 и в 1924 годах. Подробнее см.: ГУСО «СОГАСПИ».Ф. Р-9430. Оп. 3. Д. 2. Л. 140- 143.

³⁴ Доклад о деятельности ликвидационной комиссии ОМХ Самарского губернского исполнительного комитета по реорганизации «Самкожтреста» см.: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 15. Л. 2- 5; протокол с постановлением заседания Президиума Самарской губернской плановой комиссии Самарского губернского исполнительного комитета см.: Там же. Л. 6, 6об.

³⁵ Реорганизация аппарата «Самкожтреста» трансформировалась в ликвидацию треста. О причинах ликвидации. см.: ГУСО «СОГАСПИ».Ф. Р-9430. Оп. 3. Д. 2. Л. 45, 155- 155об., 169об.; Ф. Р-1075. Оп. 2. Д. 7. Л. 54, 56, 58.

³⁶ ОМХ был образован в результате постановления Третьей сессии ВЦИК X созыва от 3 ноября 1923 г., в котором говорилось: «2. Объединить ГСНХ и губернские коммунальные отделы в единый отдел местного хозяйства (ОМХ) за исключением губерний с развитой промышленностью». См.: Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья. С. 41. См. также: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 15. Л. 9; ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-9430. Оп. 3. Д. 2. Л. 159, 162.

³⁷ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 15. Л. 9об.

³⁸ В 1925- 1926 г. в этих трех (с овчинным производством) ценовых, государственных предприятиях было занято 220 рабочих, в кустарном производстве - 2258, в кооперативных заведениях - 73, а в частном секторе 121 рабочий. См.: ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 14. Л. 100.

³⁹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 15. Л. 5.

⁴⁰ Там же. Л. 3.

⁴¹ Подробнее см.: ГУСО «ЦГАСО».Ф. Р-919. Оп. 5. Д. 6. Л. 35- 38.

⁴² Подробнее см.: Чуканов И.А. Советская экономика в 20-е годы. С.154.

⁴³ ГУСО «ЦГАСО».Ф. Р-3777. Оп. 1. Д. 21. Л. 6, 7об. О задаче государственного регулирования народного хозяйства по превращению кооперации в торговый орган, наряду с государственной торговлей для упорядочения процесса сбыта продукции государственных предприятий подробнее см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 3. М., 1984. С. 66.

⁴⁴ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 769. Л. 1.

⁴⁵ Статистический ежегодник за 1925 год. Самарская губерния. Вып.1. Самара, 1926. С. 167.

⁴⁶ Беспалов В.И., Табачников С.М. Ровесница Октября. Документальный рассказ. С. 23.

⁴⁷ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 14. Л. 110.

⁴⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.

⁴⁹ Там же. Л. 1ж об, 1з, 2.

⁵⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 51. Л. 5, 9.

⁵¹ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-207. Оп. 1. Д. 150. Л. 137- 137об.

⁵² См. подробнее: ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 1. Л. 12, 12об.; Ф. Р-9480. Оп. 2. Д. 22. Л. 41; Ф. Р-9480. Оп. 2. Д. 22. Л. 12, 13, 44, 45; Там же. Д. 49.Л. 8.

⁵³ Подробнее см.: ГУСО «СОГАСПИ». Ф. Р-9480. Оп. 1. Д. 115. Л. 72; Там же. Оп. 2. Д. 22. Л. 20, 41.

⁵⁴ Подробнее о состоянии мелкой и кустарной промышленности как в целом по Самарской губернии, так и по ее уездам (в том числе и по интересующей нас отрасли) в обозначенное время см.: Статистический ежегодник за 1925 год. Самарская губерния. Вып.1. Самара, 1926. С. 198- 217, 226- 249.

⁵⁵ Там же. С.159.

⁵⁶ ГУСО «ЦГАСО».Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 14. Л. 97, 98. В этом же документе говорится о том, что большая часть сырья вывозилась из Самарской губернии. Самарская областная универсальная научная библиотека (СОУНБ). Карта Европейской части СССР. Кожевенная, меховая и обувная промышленность на 1 января 1933 г. Инв. № К-380. О сохранении тенденции дальнейшего развития кожевенной отрасли Самарской губернии содержатся сведения в: ГУСО «ЦГАСО».Ф. Р-749. Оп. 1. Д. 14. Л. 125.

⁵⁸ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-751. Оп. 2. Д. 62. Л. 32об., 33.

⁵⁹ Гатауллина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики.

⁶⁰ ГУСО «ЦГАСО». Ф. Р-751. Оп. 12. Д. 61. Лл. 5, 6. О новых условиях хозяйствования государственных предприятий в период НЭПа см.: История советского рабочего класса: в 6 т. Т.2. М., 1984. С. 57, 58, 63, 317, 325.; Шарошкин Н.А. Промышленность и рабочие Поволжья; История Самарского Поволжья с древнейших времен. С. 86, 87; Чуканов И.А. Советская экономика в 1920-е годы.; Гатауллина И.А. Среднее Поволжье в годы Новой экономической политики. О проблемах, которые испытывала в целом легкая промышленность страны в годы осуществления НЭПа, см.: История социалистической экономики СССР. С. 322, 323.